

ЕГОРЬЕВСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ*А. А. Дубинина*

Статья посвящена вопросам отражения мировоззрения носителей традиционной культуры в весенней Егорьевской обрядности. Она основывается на материалах фольклорно-этнографических экспедиций кафедры НХТ филиала ФГБОУ ВПО «ГАСК» в г. Твери, а также привлекаются материалы имеющихся публикаций.

Обращение к фольклорной традиции закономерно в связи с пониманием развития культуры на основе преемственности, сохранения базовой, фундаментальной системы ценностей, а также с закреплением за фольклором статуса специфического коммуникативного канала трансляции социального и духовного коллективного опыта этноса, обеспечивающего непрерывность передачи значимой информации для народа в целом или отдельных его групп.

Проблема отражения особенностей коллективных представлений, знаний, народного мировоззрения в обрядовой культуре традиционного земледельческого календаря не раз становилась предметом изучения в отечественной науке. В работах А. С. Ермолова¹, А. И. Петрухина² предложено системное рассмотрение данной проблемы. Авторы обратились к фольклорным текстам как к источнику сведений о космогонических, социально-этических и религиозных представлениях русского народа, о народном воззрении на явления природы.

В отечественной филологии исследование взаимосвязи между народным мировоззрением и обрядовой культурой было положено трудами Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева, А. А. Потебни, Н. И. Толстого.

Под народным мировоззрением или фольклорным сознанием нами понимается система представлений, образов, идей, получающих своё воплощение в различных проявлениях народной традиционной культуры — в словесно-поэтических жанрах фольклора, в обрядовой деятельности, в народном декоративно-прикладном творчестве, народной педагогике и т.д.

Если исходить из справедливого утверждения М. С. Кагана о том, что «поведение и деятельность человека не запрограммированы генетически, не транслируются из поколения в поколение стойким наследственным кодом <...> а направляются прижизненно обретаемыми индивидом потребностями, способностями и умениями, опосредуемыми опытом предшествующих поколений и его собственным»³, то «в фольклоре и фольклорном сознании как его источнике (генераторе) зафиксирован именно этот опыт предшествующих поколений в рамках определённой этнической культуры»⁴.

Говоря о фольклорном сознании, исследователи в качестве центральной проблемы выделяют *отношение «человек – мир»*. Необходимо заметить, что фольклор-

ное сознание аккумулирует в себе чаяния не отдельно взятой личности, а коллектива, социума. Как писал В. Е. Гусев, в центре образного моделирования действительности в фольклоре оказывается то, что «затрагивает интересы не отдельно взятой личности или выделившейся из общего группы, а непременно всего коллектива как целого»⁵. В этом проявляется коллективная природа фольклора, связывающая как всех современников — представителей народа, так и современников с предками и предшественниками, т. е. горизонтальные и вертикальные пласты народа, объединённого преемственными связями традиционной культуры. Это коллективность, помноженная на традиционность.

Обрядовая культура традиционного земледельческого календаря, порождаясь трудовой практикой и сопутствуя ей, неразрывным образом связана с хозяйственной деятельностью. «Основным занятием славянских народов издавна было земледелие, и их календарная обрядность носит ярко выраженный аграрный характер. В ней отразились древние взгляды на природу и попытки воздействовать на неё, повседневные думы и заботы крестьянина о хлебе насущном, об урожае, от которого зависело благополучие его семьи»⁶.

Весна и наступающий период полевых работ — один из самых ответственных периодов в жизни земледельца. Недаром в народе говорится: «Весной день упustiшь — годом не вернёшь», «Вешний день целый год кормит»⁷.

По народным представлениям Егорьев день (6 мая) считался началом настоящей весны: «Юрий на порог весну приволок», «Егорий весну начинает, Илья лето кончает». В народном сознании образ святого Георгия олицетворяет созидающие, плодоносные силы природы. Егорий считался хозяином земли и весенней влаги, открывающим весенние скотоводческие и земледельческие работы. Отмыкающий весну Егорий является по народному поверью обладателем чудесных ключей, которыми отпирают землю весной и выпускают росу. Об этом поётся в волочевской песне, записанной в Андреапольском районе Калининской области:

*Свят Ягорья
Взял ключи златы,
Пошёл в поле,
Росу выпустил,
Росу тёплую,
Росу мокрую*⁸.

Егорьев день, как уже отмечалось, в среднерусской полосе, считался *началом земледельческого и скотоводческого года*. С точки зрения крестьянина, земледельца и скотовода, любое начало — праздник. Как всякий зачин, имеющий определяющее для всего последующего значение, Егорьев день обставлялся различными магическими и ритуальными действиями, направленными на стимулирование рождения и роста земных плодов и всякой живности.

В связи с этим особое место в Егорьевской обрядности, бытовавшей на территории Тверской области, занимают действия *продуцирующего типа*.

Чаще всего это обходы засеянных полей и скота с пением пасхального тропаря, иконами, хлебом, яичницей, зажжёнными свечами; выгон стада веточками вербы; «подкатывание» под корову пасхального яичка; совместная трапеза на поле и приобщение к этой трапезе земли через оставление на поле крашенных яичек и хлеба. Семантика подобных действий достаточно понятна: «Хождение по кругу, знаменовавшее движение солнца, разнообразные движения и выкрики должны были содействовать быстрейшему пробуждению и расцвету природы»⁹. Пасхальное яичко, веточки вербы выступают здесь символом жизненных сил природы, залогом будущего приплода скота, плодородия полей. Икона, хлеб, которые обычно участвовали в обряде благословления молодых, также воздействуют на плодородные силы, они должны были обеспечить скоту и посевам здоровье, обеспечить урожай.

Информация об обходах своих коров дома и общего стада в поле в деревнях Тверской области встречается очень часто: «...выгоняли скотину все вместе, на Егория. Пастух подождёт, пока всё стадо соберётся, святой водой коров опрыскивали, пастух обходил стадо с иконой, а тётка Наталья несла решето, там хлеб и свечка. В конце пастух стрелял из ружья»¹⁰. Наиболее полная запись обряда обхода скота дома в Тверской области была произведена Г. М. Сазановой от жителей Весьегонского района. «В Егорий первый раз выгоняют скот на пастбище. Накануне красили яйца, ходили с ними в церковь. Специально пекли маленький хлебец, в который запекали шерсть коровы, лошади, овечек; его также захватывали с собой в церковь. Придут от обедни, и на дворе обходили скот. Брали хлебец, икону Егория или Спасителя, вербушки, принесённые в Вербное воскресенье, великочетверговую вересинку, крашеное яйцо. Хозяин или хозяйка зажигали свечу, подпоясывались верёвкой, втыкали за верёвку сзади топор. Начинали обход с коровы. Обходили её три раза по солнышку, приговаривая: “Святой Егорий, спаси и сохрани нашу коровушку Зорьку от хозяина лессового, от болезней, от злых людей, от лютых зверей, от ползучих гадов и от грозowych нападov. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь”. Ещё читали молитву “Отче наш”. Затем тушили свечу, хлебец скармливали скоту, а икону вешали над воротами во дворе. Хозяин втыкал топор в стену во дворе, развязывал верёвку, растягивал её у ворот, через неё выводил корову со двора и снова подпоясывался. Затем брал землю из-под копыт и кидал её на двор. То же самое проделывали с лошадьё и овцами»¹¹.

Среди перечисленных обрядовых действий обращают на себя внимание обход скота с хлебом, специально выпеченным накануне Егорьева дня либо сохранённым с Чистого четверга. «О большом значении, предававшемся при этом хлебу, свидетельствует и то, что перед выгоном обычно на стол ставили хлеб, зажигали свечку, а затем с этим хлебом и свечкой шли выгонять скот, предварительно обойдя его кругом»¹². Информация об обрядовых действиях с хлебом на Егорьев день была зафиксирована во время сплошного обследования районов Тверской области фольклорно-этнографической экспедицией кафедры НХТ филиала ФГБОУ ВПО «ГАСК» в г. Твери (руководитель экспедиции — заведующий кафедрой НХТ, профессор В. И. Ситников).

В деревнях Новоторжского района перед выгоном в общее стадо хозяйки ставят на стол хлеб и соль. После этого выгоняют скот в поле. Хлеб при этом остаётся на столе: «Скотину выгоняли, хлебушка и соль на стол ставили, молитву читали». «Скотину обязательно провозжали с хлебом, солью». Как комментируют сами информанты: «Чтобы коровушка дом хорошо знала»¹³. Изготовление обрядового хлеба связывается с благополучием людей, плодородием скота и обилием будущей жатвы. В деревне Зелёная Нива Торжокского района удалось записать информацию об изготовлении на Егорьев день обрядовой выпечки «коровок». «Коровок делали, когда выгоняли скот. Пекли и в поле бегали. Коровок ели и взрослые, и дети»¹⁴. Изготовление фигурок животных и птиц из теста накануне таких календарных праздников, как Рождество, Сороки, Егорьев день, — довольно распространённый обычай. Сведения об этом фиксировались многими исследователями (И. М. Снегирёвым, П. С. Ефименко, В. И. Чичеровым, А. Б. Зерновой, Д. К. Зелениным и др.) в различных регионах России. Обрядовое печенье в виде животных и птиц — «имитация действительности, которая должна вызвать изображаемую действительность к жизни. Сделанные в этот день фигурки уже своим наличием должны были влиять на будущее»¹⁵. Скармливание животным обрядовой выпечки должно было обеспечить хороший приплод скота в будущем.

Такое же продуцирующее значение имеет и выгон скота в поле веточкой вербы. Подобная информация повсеместно встречается в Тверской области. «На Егория скотину выгоняли в поле вербой, срезанной в Вербное воскресенье. При этом веточкой вербы необходимо было ударить каждое животное. Затем веточки вербы ставили на поле на полосу и в огород»¹⁶. Семантика подобных действий ясна: здоровое расцветающее дерево должно было как бы передать здоровье, силу и красоту человеку или животному. «Смысл наносимых вербой ударов раскрывается в украинских приговорах, окончание которых звучит как заклинание:

*...Будь великий, як верба,
А здоровый, як вода,
А богатый, як земля»*¹⁷.

Представления о магической силе вербы, её способности влиять на плодородие земли прослеживаются и в обычае ставить веточки вербы на поле, в огород. «С яичкам четверговыми, с вербачками, абходят каров, и гонють, и ставят ету вербачку у рожь, где рожь пасеина, штоб рожь родилась, высокая была»¹⁸. Оставленная в земле, верба должна была передать силу и здоровье озимым всходам.

Подтверждает мысль о направленности Егорьевской обрядности на достижение плодородия полей и приплода домашних животных использование в ней крашенных пасхальных яиц. Яйцу, как символу зарождающейся жизни, приписывали магическое значение. Соприкосновение с ним земли, человека, животного должно было разбудить плодоносные силы, защитить от болезней. Именно поэтому освящённым яйцом проводили по хребту домашних животных, подкатывали под коров, обносили яичницу вокруг стада, оставляли яйца или скорлупу на поле, катали пасхальные яйца по земле. В деревнях Щучье, Берково Жарковского района Твер-

ской области, «придя на поле, разводили костёр, жарили яичницу. Делали это для того, чтобы коровы ходили кучно и не разбрелись. Яичницу на сковородке жарил пастух, каждая хозяйка давала ему по два яйца. С пением тропаря Пасхи яичницу обносили вокруг стада три раза, затем съедали. Встречается упоминание, что во время обхода впереди процессии катили крашеное яйцо»¹⁹. В Торопецком районе освящённое яйцо подкатывали под коров, для того «чтобы коровка гладенькая была, как яичко»²⁰.

Подобные обходы с иконами и пением пасхального тропаря, действия с веточками вербы и пасхальными яичками: оставление, разбрасывание, зарывание их в землю — совершались также на озимых полях. Повысить плодородие земли были призваны и совместные трапезы женщин на поле, катание по озимому полю, «чтобы хлеб родился высокий». В с. Липенский Котлован Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в Юрьев день молебны служили на озимом поле после выгона скота, по его завершении катали по земле священника или кого-нибудь из причта, «чтобы хлеб родился высокий». Катание по земле, приобщение её к своей трапезе (кормление земли), обход засеянного поля — «древний магический приём, целью которого было обеспечение плодородия земли»²¹.

Георгий Победоносец считается покровителем домашнего скота и хозяином лесных зверей, поэтому в Егорьев день совершались многочисленные *апотропейские* обряды и действия, направленные на то, чтобы обеспечить благополучие скота во время летнего выпаса, защитить скот от болезней, сглаза, диких зверей и прочей напасти. «Поклонишься святому Юрию, он ото всего обережёт животину», — говорили хозяева, а пастухи добавляли: «Хоть все глаза прогляди, а без Егория не усмотришь за стадом»²².

Охранительные обряды в поле совершались чаще всего пастухами. Важным качеством пастуха считалось знание заговоров, охраняющих скот во время пастьбы. В Андреапольском районе Калининской области «хозяйки выгоняли свой скот вербой за околицу, где собиралось стадо. Сюда приходили пастухи-обходчики и стрелки с ружья. Обходчик брал в руки решето с ячменём, ставил в него икону Георгия Победоносца, клал обломок косы и замок с ключом, за пояс затыкал топор и трижды обходил стадо (против часовой стрелки), произнося заговор с просьбой спасти скот “от огня, от воды, от лютого зверя, от ползучего змея и от волшебных стихов; чтобы лютый зверь не слышал бы своим чутким ушам рёву коровьего, блею овечьего и боялся бы голосу человеческого. Аминь!” Со словами “Аминь” стрелки стреляли. Потом обходчик садился на землю, а хозяйки подкатывали ему крашеные яйца». Обход стада совершался против солнца: «Так и крестный ход идёт», «Чтобы нечистая сила отталкивалась», — сообщил обходчик²³.

Обряды апотропейной направленности со своими животными совершали и хозяйки, прежде чем отправить скот в поле. Это и подкатывание под коров пасхальных яиц, и обход каждого животного с хлебом и свечой, и опрыскивание скота святой водой, и заговоры-обращения к святым или природным покровителям с просьбой сохранить скотинку, напоить, накормить и домой проводить.

*Егорий Победоносец,
Спаси мою животную,
Сохрани, накорми
И домой проводи²⁴.*

Корову выгоняли 6 мая, в Егорий, с вербой, говорили:

*Царь-батюшка полевой,
Царица-матушка
И их малые детушки,
Примите мою коровушку,
Напоите, накормите
И со стадом домой проводите²⁵.*

Провожая скотину в общее стадо, в воротах раскладывали пояс, приговаривая: «Как вокруг меня кушак, так вокруг меня пушай скотинка. Это чтоб коровка домой сама ходила»²⁶. Чтобы сохранить скот, предохранить его от болезней, содействовать его размножению, в стену или крышу хлева втыкали ветки вербы, скармливали их животным.

Огонь, выстрелы из ружья, «втыкание» в землю, перебрасывание через стадо топора, кресты, которые рисуют ножом на спине животного, направлены на отпугивание злых сил. «Что же касается самого обхода стада пастухом, то это общераспространённый мотив образования магического круга, которого боится всякая нечисть»²⁷.

Таким образом, основной идеей праздника является приобщение к животворящей силе природы самого человека, возвращаемых им растений и животных, сохранение полей и животных от напастей природного и человеческого происхождения. Но за этими, казалось бы, простыми смыслами, стоит центральное для народного мировоззрения представление о *единстве человека с окружающим миром, его причастность к миру природы*. Именно *единство и гармония человека с природой, а не возвышение над ней*. «Носитель фольклорного сознания не противопоставляет себя миру, не возвышается над ним и не выделяется из него»²⁸.

Ощущая тесное физическое и духовное единство с окружающим его миром, человек традиционного общества через различные обрядовые практики пытался наладить отношения с окружающим миром, природой. В Егорьевской обрядности мы видим яркое проявление *смыслообразующего для народного мировоззрения ценностного отношения человека к природе, Матери – Сырой Земле, дающей Жизнь*.

Обрядовое действие, возникнув как способ воздействия на природу и человека, отражает особенности народного мировоззрения, его мифологический характер. Однако в обрядах есть другая, не менее важная сторона: «...они являются могущественным средством национального воспитания и сплочения народа в одно духовное целое (обряд един и общеобязателен, а следовательно, объединяет всех живущих членов народа друг с другом), а также средством связи живущих с предками (обряд совершается так же, как его совершали деды и прадеды, следовательно,

он объединяет народ не только географически, но и исторически, образуя духовную связь, уходящую в глубь времён»²⁹.

Для решения проблем современного общества, где явственно ощущается кризис отношений «человек – человек», «человек – природа», т. е. «человек – мир», обращение к традиционной культуре определяет духовный ориентир. Создаваясь многими поколениями, сохраняясь коллективно, на основе глубокой связи с природой, традиционная культура сохранила механизмы, которые могут обеспечить формирование, созревание и тренировку душевных качеств, отношения к труду, природе, друг к другу, к старшим, к своей Родине. Через освоение этого бесценного опыта наших предков и может произойти восприятие ценностных установок традиционной культуры, приобщение людей к духовному опыту этноса, формирование необходимых каждому члену сообщества качеств, т. е. социализация человека, его национально-культурное «заземление», которое Д. С. Лихачёв определял как «духовную оседлость». «Следовательно, формирование фольклорного сознания следует рассматривать как особый способ социализации индивида, его национально-культурной идентификации»³⁰.

Несомненно, речь идёт не об отдельном индивиде, а о новом поколении, которое должно воспринять духовный опыт своих предшественников. Все эти рассуждения не являются призывом к архаичным верованиям, необходимо воспринять от предыдущих поколений то духовное наполнение бытия, ту нравственность и человечность во взаимоотношениях с природой, то осмысленное благодарное, благоговейное чувство к ней, которое сегодня следует рассматривать не только как приверженность традиции, но и как проявление здравого инстинкта самосохранения. Именно этот высокий уровень духовности, который в фольклорной культуре в силу синкретизма оказывается неотделённым от материальной производственной, жизнеобеспечивающей деятельности, заставляет нас критически взглянуть на современные формы хозяйствования, которые носят черты сугубой «чистой» утилитарности и потребительства и в которых минимизирована духовная составляющая. Современная потребительская концепция культуры, вытекающая из форм производственных отношений, смысл которых состоит в получении максимальной прибыли, несомненно, губительна для человеческого в человеке. Это «родовое» человеческое выжимается на периферию сознания современников в угоду материальному комфорту и удобству. В этой ситуации обращение к традиционной культуре, проникновение в суть *философии обряда*, которая связана с целым комплексом духовных ценностей предшествующих поколений и которая поддерживает общественное сознание на уровне высоты человеческого духа, позволяет говорить о социально-культурном значении фольклорной обрядовой практики.

Обрядовые традиции обладают консолидирующей функцией в силу того, что в них отражаются насущные потребности людей как в их материальном жизнеобеспечении, так и в подтверждении человеческого в человеке, т. е. его родовой сущности. Именно этот аспект народной культуры заставляет нас учитывать её в контексте актуальной культуры и предпринимать действия, направленные на её сохранение и передачу новым поколениям.

-
- ¹ *Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: в 4 т. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1901–1905.
- ² *Петрухин А. И.* Мироззрение и фольклор. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971.
- ³ *Каган М. С.* Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997. С. 71.
- ⁴ *Голованов А. И.* Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.). Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 16.
- ⁵ *Гусев В. Е.* Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. С. 216.
- ⁶ *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начало XX вв. М.: Наука, 1979. С. 3.
- ⁷ *Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост., вступ. ст. и примеч. А. Ф. Некрыловой. М.: Правда, 1991. С. 114.*
- ⁸ Там же. С. 128.
- ⁹ *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды... С. 117.
- ¹⁰ Материалы фольклорно-этнографических экспедиций кафедры НХТ филиала ФГБОУ ВПО «ГАСК» в г. Твери. Бологовский р-н, д. Будущее.
- ¹¹ *Сазанова Г. М.* Тверь наша губерния, Крешнево деревня. Тверь: [б. и.], 2009. С. 53.
- ¹² *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды... С. 157.
- ¹³ Материалы фольклорно-этнографических экспедиций кафедры НХТ филиала ГАСК в г. Твери. Торжокский р-н, д. Любинин, д. Домославль, д. Б. Святцово.
- ¹⁴ Там же. Торжокский р-н, Д. Зелёная Нива.
- ¹⁵ *Потебня А. А.* О мифологическом значении некоторых обрядов и поверий // Труды. Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2000. С. 33–34.
- ¹⁶ Материалы фольклорно-этнографических экспедиций кафедры НХТ филиала ФГБОУ ВПО «ГАСК» в г. Твери. Вышневолоцкий р-н, п. Лужниково.
- ¹⁷ *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды... С. 98.
- ¹⁸ *Некрасова И. Н.* Тверское Помежье: к вопросу формирования традиции и о весеннем новолетии // Музыка Тверского края. По материалам музыкально-краеведческих чтений 2007–2008. Тверь, 2009. С. 240.
- ¹⁹ *Кому поём — тому добро. Песни Жарковского района / сост. Н. Е. Королёва. Тверь, 2010. С. 13–14.*
- ²⁰ Материалы фольклорно-этнографических экспедиций кафедры НХТ филиала ФГБОУ ВПО «ГАСК» в г. Твери. Торопецкий р-н, д. Сосанье.
- ²¹ *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды... С. 171–173.
- ²² *Круглый год...* С. 209.
- ²³ *Шаповалова Г. Г.* Егорьевский цикл весенних календарных обрядов у славянских народов и связанный с ним фольклор // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л.: Наука, 1974. С. 131.
- ²⁴ Материалы фольклорно-этнографических экспедиций кафедры НХТ филиала ФГБОУ ВПО «ГАСК» в г. Твери. Торжокский р-н, д. Русино.
- ²⁵ Там же. Вышневолоцкий р-н, п. Княщины.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Зеленин Д. К.* «Обыденные» полотенца и обыденные храмы (русские народные обычаи) // *Зеленин Д. К.* Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913. М.: Наука, 1994. С. 202.
- ²⁸ *Голованов А. И.* Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала... С. 21.
- ²⁹ *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьюге (Тарногский район Вологодской области). М.: Современник, 1985. С. 5.
- ³⁰ *Голованов А. И.* Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала... С. 16.